

СОДЕРЖАНИЕ

Исчезновения	3
Рассказ старой нянюшки	18
Рассказ помещика	52
Бедная Клэр.	78
Проклятие Гриффитсов	161
Ведьма Лоис.	215
Кривая ветка	345
Невероятно, но факт	408
Серая Женщина	433

ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

Как правило, я не читаю альманах «Домашние страницы» регулярно, но недавно подруга прислала несколько старых номеров и посоветовала ознакомиться со всеми рассказами об уголовной полиции и органах правопорядка, что я и сделала, но не так, как большинство читателей, по мере еженедельного появления номеров, а с небольшими перерывами, подряд, как популярную историю столичной полиции и, как можно предположить, историю полиции любого большого английского города. Завершив знакомство с этими историями, не захотела читать другие, а предпочла предаться раздумьям и воспоминаниям.

Прежде всего я с улыбкой вспомнила неожиданный способ, которым один мой родственник был найден настойчивым знакомым, потерявшим или забывшим его адрес. Дело в том, что кузен мистер Б., милый во многих отношениях, обладает склонностью менять место жительства в среднем не реже одного раза в три месяца. Привычка создает определенные трудности для сельских друзей джентльмена: едва те успевают запомнить адрес: 19, Белвью-роуд, Хемпстед, как вынуждены

его забыть и начать учить новый: 271/2, Аппер-Браун-стрит, Кэмбервелл, и так далее без конца. Должна признаться, что скорее готова выучить целую страницу из «Словаря произношения» Уокера, чем постараться вспомнить все разнообразные адреса, куда в течение последних трех лет направляла письма мистеру Б. Прошлым летом родственник имел удовольствие переехать в очаровательную деревню в пяти милях от Лондона, с собственной железнодорожной станцией. Там и отыскал его приятель. (Не говорю о трех-четыре прежних адресах, которые пришлось обойти, чтобы убедиться, что теперь мистер Б. обитает в местечке Р.) Неугомимый исследователь провел целое утро в расспросах местных жителей, но на лето в деревне поселилось немало новых джентльменов, а потому ни мясник, ни пекарь не смогли сообщить, где именно квартирует мистер Б. Почтмейстер не получал его писем, поскольку все они приходили в городскую контору. В конце концов, так ничего и не выяснив, сельский приятель вернулся на железнодорожную станцию, где в ожидании поезда на всякий случай решил спросить кассира.

— Нет, сэр. К сожалению, не могу сказать, где именно живет мистер Б., — ответил тот, — ведь так много джентльменов регулярно ездят на поездах. Однако не сомневаюсь: вон тот человек, что стоит возле колонны, сможет вам помочь.

Указанный кассиром персонаж обладал внешнестью торговца — достаточно почтенного, хотя и без претензий на знатность — и не имел другого занятия, кроме как лениво наблюдать за входившими на

станцию пассажирами, но на заданный вопрос ответил живо, уверенно и вежливо:

— Мистер Б.? Высокий худой джентльмен со светлыми волосами? Да, сэр, я знаю мистера Б. Уже недели три, если не больше, он квартирует по адресу: Мортон-Виллас, номер восемь. Но сейчас вы не застанете его дома, сэр. Он уехал в город на одиннадцатичасовом поезде, а вернется, скорее всего, как обычно, не раньше чем в половине пятого вечера.

Сельский приятель решил не тратить время и не возвращаться в деревню, чтобы подтвердить справедливость полученных сведений. Поблагодарив собеседника, он сказал, что навестит мистера Б. в конторе, но, прежде чем уехать, спросил кассира, что за человек помог ему установить место жительства друга.

— Агент уголовной полиции, сэр, — ответил тот.

Вряд ли стоит упоминать, что сам мистер Б., хотя и не без удивления, в точности подтвердил сообщение полицейского.

Услышав историю о родственнике и его приятеле, я первым делом подумала, что в наши дни уже невозможны романы с сюжетом в духе «Калеба Уильямса»*, где основной интерес поверхностного читателя заключается в постоянных переходах от надежды к страху и обратно: сможет ли герой скрыться от преследователя? Я читала роман давно и успела забыть имя оскорбленного Калемом джентльмена, но точно знаю, что его по-

* У. Годвин (1756–1836) «Вещи как они есть, или Приключения Калеба Уильямса» (1794); считается первым детективным романом.

гоня за обидчиком, обнаружение различных мест, где тот прятался, следование едва уловимым указаниям зависели исключительно от его собственной энергии, проницательности и настойчивости. Интерес заключался в борьбе одного человека против другого и неопределенности относительно конечного успеха одного из них: безжалостного преследователя или простодушного Калеба, пытавшегося любым способом скрыться. Сейчас, в 1851 году, обиженный хозяин просто обратился бы за помощью в уголовную полицию. Сомневаться в успехе не пришлось бы. Единственный вопрос заключается в том, сколько времени ушло бы на поиски, но ответ не потребовал бы долгого ожидания. Теперь речь идет не о противостоянии отдельных людей, а о борьбе отлаженного механизма со слабым, одиноким человеком. Нам не остается ни надежды, ни опасения, одна лишь уверенность. Но если автор лишен темы побега, преследования и неизвестности, когда погоня происходит в Англии, мы, во всяком случае, освобождены от страха таинственных исчезновений. В то же время каждый, кому довелось тесно общаться с теми, кто застал конец прошлого века, подтвердит, что подобные переживания имели серьезные основания.

В детстве родственница иногда брала меня в гости к очень умной пожилой леди ста двадцати лет (во всяком случае, так мне тогда казалось, хотя сейчас думаю, что ей было не больше семидесяти). Живая наблюдательная особа видела и помнила много достойных внимания происшествий, состояла в родстве с семейством Снейд, в котором мистер Эджуорт нашел двух

из своих жен, знавала майора Джона Андре, вращалась в Обществе старых вигов вместе с прекрасной герцогиней Девонширской и «коричнево-синей» леди Кру. Отец ее был одним из первых покровителей очаровательной мисс Линли*. Обо всем этом я упоминаю для того, чтобы показать, насколько просвещенной и умной наша собеседница была — как в силу природных способностей, так и благодаря общению, — чтобы проявлять излишнюю доверчивость к чудесам. И все же именно от нее мне довелось услышать самые удивительные и незабываемые истории о необъяснимых исчезновениях. Вот один из ее рассказов.

Поместье ее отца располагалось в графстве Шропшир. Ворота парка открывались непосредственно в принадлежавшую ему разбросанную по холмам деревню. Дома образовывали неровную, извилистую улицу, где сад соседствовал со стеной фермы, а далее следовал ряд хижин. В самом конце деревни вместе с женой жил весьма уважаемый человек. Вся деревня почитала супругов за то терпеливое внимание, которое они проявляли к отцу мужа — обездвиженному парали-

* В и ги — доминировавшая в XVIII в. политическая партия, состоявшая главным образом из аристократов-землевладельцев и богатых членов среднего класса, которые противостояли Георгу III, добивались ограниченной конституционной монархии и поддерживали политиков, согласных с их взглядами; Джорджиана Спенсер, герцогиня Девонширская (1757–1806), славилась эксцентричностью и пользовалась популярностью в светском кругу, поддерживала партию вигов, являлась важным членом Девонширского домашнего общества, куда вовлекла леди Фрэнсис Энн Кру (1748–1818) и знаменитую певицу Элизабет Линли (1754–1792).

чом старику. Зимой его кресло придвигали поближе к камину, а летом вывозили на улицу, чтобы больной мог нежиться на солнышке и развлекаться наблюдением за проходившими мимо земляками. Без посторонней помощи бедняга не мог даже подняться с постели и пере-сесть в кресло. И вот одним жарким июньским днем все деревня отправилась на луг заготовливать сено. Дома остались только самые старые да самые малые.

Как обычно, сын и сноха вывезли отца на солнышко, а сами пошли на сенокос, но, вернувшись на закате, увидели, что парализованный старик бесследно исчез! С тех пор никто о нем больше ничего не слышал. Поведавшая об этом случае пожилая леди с присущим всем ее простым рассказам спокойствием добавила, что отец провел все доступные расследования, однако так ничего и не узнал. В деревне не был замечен ни один чужак; в доме не произошло даже мелкой кражи, которой старик мог бы помешать; сын и сноха (также известная добротой к беспомощному свекру) весь день оставались в поле вместе с остальными крестьянами. Иными словами, исчезновение так и не получило объяснения и произвело на всех тяжелое, болезненное впечатление.

Уверена, что уголовная полиция уже через неделю раскрыла бы все подробности дела.

Удручающая своей таинственностью, эта история все-таки не имела трагических последствий, а вот следующее происшествие (переданное дословно — точно так, как о нем сообщил веривший в истинность событий рассказчик) повлекло за собой печальный исход.

Дело было в провинциальном городке, окруженном поместьями нескольких богатых землевладельцев. Примерно сто лет назад вместе с матерью и сестрой здесь жил агент, служивший у одного из помещиков, чтобы в установленные, всем известные дни собирать плату с арендаторов. С этой целью он всякий раз отправлялся в один и тот же трактир примерно в пяти милях от городка, куда приходили арендаторы и отдавали деньги, после чего агент угощал всех обедом. И вот однажды он не вернулся из поездки. Помещик, на которого он работал, нанял для поисков агента и собранной суммы современных Догберри и Вергеса*, в то время как потерявшая надежду и опору безутешная матушка разыскивала сына с неистребимой настойчивостью любви и преданности. Однако служащий так и не вернулся, а вскоре распространился слух, что он присвоил деньги и уехал за границу. Матушка слышала сплетни, но не могла их опровергнуть. В конце концов сердце ее не выдержало, и она умерла с горя, а спустя много лет — думаю, около пятидесяти — один состоятельный скотовод и мясник, умирая, признался, что обманом заманил агента в вересковую пустошь неподалеку от городка, на расстоянии крика от собственного дома, с намерением ограбить, однако встретил неожиданно упорное сопротивление, в ходе борьбы убил противника и ночью закопал тело в мягком песке пустоши. В результате поисков в том самом месте были найдены останки

* Глупые и грубые констебли, персонажи комедии У. Шекспира (1564–1616) «Много шума из ничего» (1598).

несчастливого, но слишком поздно, чтобы бедная ма-тушка смогла узнать, что репутация сына восстановлена. К этому времени его сестра уже тоже умерла (она так и не вышла замуж: никто не захотел взять в жены девушку из опозоренной семьи). Так что уже никому не было дела до невиновности убиенного.

Ах, если бы только в то время существовала наша уголовная полиция!

Этот рассказ вряд ли можно считать историей необъяснимого исчезновения: необъяснимым оно осталось лишь для одного поколения, однако в традициях прошлого века вполне обычны подобные истории, так и не получившие достойного истолкования. Мне довелось слышать (и, кажется, даже читать в одном из ранних номеров журнала Чемберса*) о свадьбе, состоявшейся в графстве Линкольншир примерно в 1750 году. В то время не было принято, чтобы счастливые молодожены немедленно отправлялись в путешествие. Вместо этого они вместе с друзьями весело отмечали счастливое событие в доме кого-то из новобрачных. Вся компания после венчания приезжала туда, где ожидалось застолье, и свободно проводила время в саду или в комнатах. Внезапно к новобрачному обратился слуга и сообщил, что с ним хочет побеседовать незнакомец. Молодой человек ушел на минуту и пропал навсегда. Похожая история омрачает расположенный в лесу неподалеку от Фести-

* Популярное в XIX в. литературно-научное издание, основанное в 1832 г. Р. Чемберсом и изначально носившее название «Эдинбургский журнал Чемберса».

ниога покинутый старинный замок Уэлш-холл: там тоже для разговора с незнакомцем вызвали молодого супруга, после чего тот безвозвратно исчез, словно сквозь землю провалился. Однако рассказчики неизменно добавляют, что супруга прожила в одиночестве до сорока лет, и все это время каждый день, когда сияло солнце, или ночью, при свете луны, смотрела в одно-единственное окно, из которого открывался вид на дорогу к дому. Постоянное томительное ожидание поглощало все ее силы, все умственные способности. Задолго до смерти она впала в детство и сохранила лишь одно желание — сидеть возле высокого окна и смотреть на дорогу, по которой мог вернуться любимый. Тихая и печальная, она оставалась столь же верной, как Эванджелина*.

То обстоятельство, что две похожие истории исчезновения «имели место», как сказали бы французы, в день свадьбы, доказывает, что все способное усилить наши возможности общения и организовать имеющиеся технические средства повышает безопасность жизни. Если бы только современный жених попробовал сбежать от строптивой Катарины**, то был бы немедленно найден с помощью электрического телеграфа*** и, как малодушный трус, возвращен на законное место сотрудниками уголовной полиции.

* Героиня поэмы американского поэта Г. Лонгфелло (1807–1882) о невесте, всю жизнь ждавшей возвращения жениха.

** Героиня комедии У. Шекспира «Укрощение строптивой» (1590–1592).

*** Электрический телеграф был запатентован У. Куком и Ч. Уитстоуном в 1837 г.